

## Глава 5: По тёмной дороге, но с тобой

— А-а, уста-а-ал!

Тоя сладко потянулся, и тут же сидевший позади Акаги ткнул его пальцем в спину. Обернувшись на его оклик «Эй, эй», Тоя увидел лицо, светящееся предвкушением.

— Есть планы на сегодня?

— Ага, сегодня немного занят, — ответил Тоя, поднеся руку к лицу.

— Да ла-адно, — протянул Акаги, закинув руки за голову и откинувшись на спинку стула.

— Завтра вроде свободен, а что случилось?

— Да думал, может, потренируешь со мной...

— У баскетбольной команды ж на этой неделе матч?

— Ага-ага. Придёшь посмотреть?

Тоя заталкивал учебники и тетради в сумку, повесив её сбоку парты.

— Ладно.

— Есть!

— ...Акаги, ты ж чего-то задумал?

— Бэнто, бэнто! У меня мать в тот день уедет...

— А-а, вон оно что.

Тоя невесело усмехнулся, слушая шумные объяснения Акаги, и мысленно составлял список заказа.

— ...И ещё — лимон в меду!

— А? Это разве менеджер обычно приносит?

— У нас менеджера нет!

Акаги картинно бросился лицом на парту, изображая рыдания, и Тоя растерялся.

— Да и будь менеджер, он же всё равно мужик!

— Эй. Я, между прочим, тоже мужик.

Старшая школа Мисагогахара, в которую ходил Тоя, была престижной мужской школой, считавшейся одной из лучших в префектуре.

— Ты ладно, у тебя готовка — пальчики оближешь.

— Опять ты про это.

— Прости-прости!

— поклонился Акаги, заметив изумлённый тон Тои.

— Но ты уж выручи, а? У меня мечта, понимаешь: чтобы симпатичная девушка пришла на матч с бэнто и лимоном в меду, смотрела, как я играю...

— То есть на мне репетируешь, что ли?

— Ага-ага. Эх, скорей бы уж завести себе милую девушку!

— Чего это ты? Тебя ж только что продинамили.

— Да... да не напоминай!!

Акаги вскинул голову и взвыл, прижав руки к голове, — и тут же Каго пнул его пониже спины.

— Шумишь. Давай, парту убирай скорее.

— Больно, блин!

— Жи-ве-е.

— Да понял я!

Акаги вскочил, водрузил стул на парту, взялся за оба края и двинулся назад. Тоя тоже бросил «Извини!» и убрал свою парту.

— Акаги, нормально уже?

— А? А, угу.

— Тоя, пойдём уже домой.

Его окликнул Тору, уже стоявший с сумкой, и Тоя громко отозвался, беря свою школьную сумку.

— Ага! Ну, бывай, Акаги!

— О, до завтра!

— Угу!

Тоя помахал Акаги рукой и бегом бросился к двери, где ждал Тору.

— Извини, задержался.

— Ничего. Пошли скорей.

Он кивнул, и они вышли через уже распахнутую дверь. Прошли по скользкому, отполированному полу коридора, спустились по лестнице.

— Хочешь куда-то зайти сегодня?

— Ага. Думал в библиотеку и в больницу.

— Понятно. ...Как Касуми, в порядке?

— В последнее время хорошо. Иногда можем поговорить, — легко отстукивая шаги, ответил Тоя, и Тору, глядя на его макушку с высоты роста, мягко прикрыл глаза и улыбнулся.

— Вот как. Это хорошо.

Заметив, что настроение Тору смягчилось, Тоя тоже улыбнулся.

— Тогда можно я тоже с тобой сегодня?

— Ага! Касуми обрадуется!

На лестничной площадке Тоя остановился и обернулся. Встретившись взглядом с Тору, он тепло зажмурился и улыбнулся.

— Хорошо бы.

— Угу.

— Ну, давай поскорее в библиотеку. У тебя ведь есть книга, которую просила Касуми?

С этими словами Тору спустился на пару ступеней и хлопнул Тою по спине. Тоя кивнул и зашагал дальше.

— Кстати, Тоя.

— М?

Дойдя до раздевалки на первом этаже, они сразу после лестницы подошли к своим шкафчикам, встроенным сбоку от входа.

— Ты же в прошлую субботу участвовал в соревнованиях клуба лёгкой атлетики?

— А? Ну да.

Шкафчики стояли по номерам в журнале, так что они переговаривались через два ряда. Тоя вытащил из простого, безо всяких дверок шкафчика свои красно-чёрные кроссовки и поставил их на нижнюю полку.

— От легкоатлетов приходили поблагодарить.

— Да? Когда?

— Да только что, пока ты с Акаги болтал. Тебя звали-звали, а ты не шёл, поэтому просили передать.

— Да ну. Извини, Тору!

Тору тоже вытащил из шкафчика форменные коричневые лоферы и поставил на полку. А потом наклонился и погладил по голове присевшего на корточки Тою, который надевал обувь.

— Мне-то что, ты перед легкоатлетами извинись.

— Ага, понял.

Тоя кивнул, поднялся и пару раз стукнул носком по полу, поправляя посадку.

— Сейчас в это время и поезда редко ходят.

— Ага! Тяжело, наверное, с утра было? Спасибо.

— Да нет, мне это раз плюнуть.

— Ты всегда так говоришь, но устал-то всё равно? Я тебе сегодня массаж сделаю!

Тоя поиграл пальцами, растопыривая и сжимая их, и Тору невольно усмехнулся.

— Тогда доверюсь тебе.

— Ага!

Тоя согнул руку в локте и сжал кулак, улыбаясь.

\* \* \*

Когда они вышли за ворота, Тору указал пальцем.

— Тоя, пойдём сегодня этим путём.

Тоя, которому показали на узкий проулок, удивлённо посмотрел на Тору. Этот проулок между школой и соседней электрической подстанцией считался коротким путём к станции, но из-за крошечной темноты ходили слухи, что там появляются подозрительные личности, и никто из учеников там не ходил.

— Всё в порядке, я с тобой.

— Фу-у... Там, небось, привидения.

Тоя свёл брови и сжал зубы, и Тору уронил плечи: «Так ты об этом».

— А что ещё? Боязно же!

— Тогда давай за руку.

— А?

Когда Тору спокойно протянул руку, Тоя посмотрел на его улыбающееся лицо, опустил взгляд и кивнул.

— Хотя можно и не за руку.

Так сказал, но свою ладонь всё же положил поверх руки Тору. Тору заметил, как слегка порозовели щёки Тои, и тихо выдохнул, улыбнувшись.

— Тогда идём.

— Ага.

Они двинулись в серое пространство, затенённое кронами деревьев, высаженных вдоль школьной стены. Тоя с любопытством вертел головой, разглядывая дорогу, по которой обычно не ходил.

— Но слушай, Тору, почему сегодня идём здесь?

— Там с утра творилось то, что творилось. Я подумал, так будет лучше.

— А-а. Интересно, они ещё там?

На том маршруте, что огибал подстанцию кругом, им снова пришлось бы пройти через то место, где сегодня утром собралась толпа.

— Кто знает. В любом случае лучше туда не соваться.

— Хм, ну, мне-то по большому счёту всё равно...

— Там люди на взводе, могут травмировать, да и если интервью брать начнут — возни не оберёшься.

— Да, это точно... Пожалуй, ты прав.

Тоя шёл, крепко сжимая руку Тору, а потом вдруг указал пальцем вперёд.

— Похоже на выход!

Тору взглянул в ту сторону и сказал: «Ага». Оттуда, куда показывал Тоя, пробивался свет.

— Здесь же прямой проход, и раз он проходимый, выход, конечно, есть.

— Так-то да. Но в такой темноте разве не кажется, будто никогда уже не выберешься?

— Нет, я лично так не считаю.

— Эх ты. Выходит, только мне страшно?

— Ну, можно и так сказать.

Выйдя на свет, оба прищурились, привыкая к резкой перемене.

— Глаза режет!

Почувствовав, что больше не вмоготу, Тору с сожалением отпустил руку. Тоя потянулся всем телом вверх и обернулся на пройденную дорогу.

— Всё-таки до чего ж темно было!

— Ага.

— Вот теперь реально понимаю, почему тут никто не ходит.

Они говорили, шагая по дороге, ведущей к станции. До станции оставалось пройти всего метров пятьдесят, так что если бы они пошли тем проулком, то смогли бы дошагать по прямой без крюка.

— С одной стороны, быстро, но одному ходить неохота.

— Ага.

— А ты что, ходил здесь один?

— Время от времени. Когда уж очень хочется домой побыстрее.

— Хм. Но раз поговаривают о подозрительных типах, может, лучше одному не шастать?

— Всего пару раз. Я и сам не горю желанием лишний раз соваться в такую темень.

— Ну, раз так — ладно.

Пока говорили, дошли до станции. Тоя вытащил проездной из футляра на цепочке, Тору — из внешнего кармана сумки, и они прошли через турникеты. Поднялись по лестнице ко второму из двух путей, который был ближе к турникетам.

— О, через две минуты подойдёт!

— Как раз кстати.

Поболтали с Акаги, но так как пошли коротким путём, учеников на платформе было ещё мало, так что сесть наверняка удастся.

— Пройдём немного вперёд?

— Давай.

Тоя искоса взглянул на Тору, придерживавшего рукой волосы, трепавшиеся на ветру, и пошёл к месту остановки второго вагона.

Вскоре прозвучало объявление, и с порывом ветра подъехал шоколадного цвета поезд. Они забрались в его разверстую пасть и уселись рядышком на зелёные сиденья. Тору достал книгу из сумки, лежавшей на коленях, и раскрыл её, а Тоя пристроился головой у него на плече и заглянул в страницы.

— Кодзики?

— Ага.

— Ты же вроде зарубежную литературу любишь?

— Ага. Но это... Ну, немного другое.

— Хм, — тихо протянул Тоя и закрыл глаза. Ему почему-то показалось, что Тору не хочет, чтобы в эту тему лезли.

Перестук колёс поезда, увозившего их в свой город, шелест переворачиваемых Тору страниц, слабо доносившиеся обрывки разговоров — всё это баюкало Тою, и он заснул.

— Тоя, вставай. Приехали.

Но почти сразу Тору растолкал его.

— Что, уже приехали?

— Ага, выходим.

Спросонья, всё ещё с мутным взглядом, Тоя закинул на плечо свою школьную сумку и дал Тору потянуть себя за руку. Они спустились по ступеням, миновали станционные турникеты.

<http://bllate.org/book/18050/1732825>